

Секция «Юриспруденция»

Судебный контроль за применением мер пресечения через призму его статистических составляющих [1]

*Сулова Елена Владимировна*

*Студент*

*Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики (Нижегородский филиал), Юридический факультет, Нижний Новгород, Россия  
E-mail: ena89@mail.ru*

Исследование и оценка эффективности и качества оперативного судебного контроля за применением мер пресечения невозможна без комплексного анализа итоговых показателей реализации данного института.

Анализ обобщающих статистических данных за последние годы позволяет выявить следующие тенденции и закономерности его функционирования.

Заключение под стражу является самой строгой и в то же время самой распространенной мерой пресечения в российском уголовном процессе. Число ходатайств следственных органов о её применении, удовлетворённых судами в рамках независимой судебной проверки составляет: в 2005 г. – 91,8%, в 2006 – 91,4%, в 2007 – 90,7%, в 2008 – 90%, в 2009 – 90,2%. Доля удовлетворённых судами ходатайств о продлении срока содержания под стражей в те же годы сохранялась на уровне 98-99% [6, 8].

Введение в ст. 108 УПК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 г. 60-ФЗ новых ограничений для заключения под стражу обвиняемых в совершении экономических преступлений, по сути, не повлияло на данную судебную практику. Согласно статистическим сведениям в 2010 году 90,3% ходатайств о применении меры пресечения заключение под стражу и 97,9% ходатайств о продлении срока содержания под стражей (как и прежде) судами РФ были удовлетворены, несмотря на общее снижение числа вносимых ходатайств на 23% и 16%, соответственно.

Истинные причины сокращения количества заключённых под стражу могут быть обусловлены, как осторожностью следственных органов (которую они проявляли ещё при введении оперативного судебного контроля [7]), так и повышенным вниманием к складывающимся тенденциям заключения под стражу со стороны высших руководителей РФ. То есть в целом – сугубо политическими, а не уголовно-процессуальными, факторами. Есть основания полагать, что такого рода снижение будет прослеживаться и в будущем. Причем, скорее всего, по факторам никак не связанным с кардинальным изменением характера деятельности органов предварительного расследования и суда, реализующего данную форму судебного контроля.

Как утверждается, причиной указанного процента удовлетворения ходатайств является эффективная и качественная деятельность следственных органов. Однако, к примеру, результаты анонимного анкетирования следователей, проведённого С.В. Калининским, свидетельствуют об обратном. В частности, при подготовке ходатайств о заключении обвиняемого под стражу помимо условий и оснований, указанных в ст. 97 УПК, 100% опрошенных им следователей, руководствуются сложившейся практикой и требованиями руководства, судимостью обвиняемого, тяжестью преступления. Кроме того, определяющими обстоятельствами при выборе данной меры пресечения для следователей является непризнание своей вины обвиняемым (76%); «процессуальный

комфорт» следствия (64%); опасение быть обвиненным в коррупционных связях с обвиняемым (58%); уверенность в том, что обвиняемому «всё равно сидеть» (18%) [2].

Таким образом, говорить об исключительной законности и фактической обоснованности всех 90-92 % удовлетворённых судом ходатайств следственных органов, вряд ли приходится.

Аналогичная ситуация прослеживается при реализации судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий, указанных в пп. 4-9, 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Доля удовлетворённых ходатайств следственных органов в порядке ст. 165 УПК за 2007 – 2009 гг. составляла в отношении различных следственных действий от 90 до 99%. К примеру, при разрешении ходатайств об установлении контроля записи телефонных и иных переговоров доля ходатайств, признанных законными и обоснованными, составила 95-97%; о производстве личного обыска - 97-99 %. Неизменным остался процент удовлетворения ходатайств и в первом полугодии 2010 года – 94-97% [6, 8].

Проведённый анализ деятельности позволяет также сделать вывод о фактической необоснованности вносимых в суд ходатайств следственных органов и о существенных нарушениях, допускаемых судами в процессе реализации той или иной проверки. К соответствующим выводам приходят и авторы аналогичных исследований [3, 5].

Результаты судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК резко контрастируют с данными (об аналогичной по сути деятельности суда), полученными в отношении ст. 108-109, пп. 4-9, 11 ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК РФ. К примеру, в 2007 г. 23% процессуальных решений, действий следственных органов (прокурора) были признаны судом незаконными или необоснованными (т.е. практически каждое 4-е решение), в 2008 г. - 18,5% (каждое 5-е), в 2009 – 15,8% (каждое 6-е) [6]. Рядом исследователей указывается, что при более объективном анализе деятельности суда в рамках данной формы контроля доля удовлетворенных жалоб потенциально возрастает до 35-40% [4].

Таким образом, проведенное исследование статистических данных, а также анализ деятельности судов Нижегородской области объективно свидетельствуют о несостоятельности оперативного судебного контроля за законностью и обоснованностью мер процессуального принуждения в той форме, в которой он существует в настоящее время.

Решение проблемы видится во введении в судебную систему Российской Федерации института следственных судей.

### **Литература**

1. Работа выполнена при поддержке научно-исследовательского гранта Научного фонда ГУ-ВШЭ № 10-04-0012 «Учитель – Ученики» 2010-2011 гг.
2. Калинин С.В. Как оценить обоснованность ходатайства об аресте и о его продлении // Уголовный процесс. 2010. № 11. С. 32-38.
3. Ковтун Н.Н. Оперативные судебно-контрольные производства, реализуемые по правилам статьи 165 УПК РФ // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 8–16.
4. Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России

(глава 16 УПК РФ): уч.-практ. пособие / 2-е изд., доп. и изм. // Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008.

5. Курченко В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43.
6. Ковтун Н.Н., Суслова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 7–15.
7. Семенюк В.И. О правовом регулировании заключения под стражу // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С. 13–16.
8. Судебный департамент при Верховном Суде РФ - [www.cdep.ru](http://www.cdep.ru).